

Глава 21. Прости меня!

На следующий день после того, как Гу Сю уехал из S-Сити на междугороднем автобусе, Янь Юйцзе вернулась в В-Сити. Родные настойчиво уговаривали её остаться, но она и слушать ничего не желала.

В тот день она едва успела завершить важные деловые переговоры и собиралась вернуться к себе в кабинет, как вдруг увидела, что её возлюбленная, Линь Айюань, пулей вылетела из офиса генерального директора. Девушка была крайне взволнована.

Янь Юйцзе перехватила её за руку:

— Что случилось, Айюань? Что стряслось?

— Только что звонили из участка, — Линь Айюань попыталась говорить как можно спокойнее, хотя голос её срывался от избытка чувств. — Сказали, поймали тех троих подонков, что меня похитили! Просят приехать на опознание.

Месяц назад, во время командировки в S-Сити, Линь Айюань похитили прямо на улице. Она едва не подверглась надругательству, и лишь благодаря вмешательству неизвестного прохожего — настоящего героя — сумела спастись.

Новость о поимке мерзавцев несказанно обрадовала Янь Юйцзе.

— Я отвезу тебя! — тут же вызвалась она.

— Хорошо.

Взволнованные и полные надежды, они сели в машину и направились в отделение полиции Южного района S-Сити, которое занималось этим делом.

Дежурный офицер встретил их и проводил к комнате с односторонним стеклом для опознания.

Линь Айюань с первого же взгляда узнала похитителей.

— Это они! Точно они! — вскричала она, указывая на троих мужчин за стеклом.

— Спасибо за содействие, госпожа Линь, — с вежливой улыбкой поблагодарила её следователь, ведшая дело. Затем она обернулась к Янь Юйцзе и негромко спросила: — Госпожа Янь, у вас найдётся пара минут для конфиденциального разговора?

Янь Юйцзе растерялась.

— Но ведь опознавали их... Почему вы спрашиваете меня?

— Нам нужно показать вам кое-какие материалы, — серьезно ответила женщина-полицейский.

Янь Юйцзе мгновенно почуяла неладное. Похоже, в деле о похищении её возлюбленной крылось двойное дно. Чтобы не тревожить подругу, она мягко улыбнулась Линь Айюань:

— Айюань, милая, не сходишь в чайную по соседству? Купи мне, пожалуйста, чай с молочной пенкой.

— Конечно, сейчас вернусь, — безмятежно отозвалась Линь Айюань и покинула участок.

Следователь проводила Янь Юйцзе в кабинет, положила перед ней папку с показаниями и произнесла:

— Эти трое полностью признали вину в похищении. Они утверждают, что всю операцию спланировал и заказал Цзян Чэньминь. За исполнение им пообещали пятьсот тысяч юаней.

— Что?! — ахнула Янь Юйцзе.

Земля ушла у неё из-под ног. Теперь стало кристально ясно, почему следователь настаивала на разговоре без свидетелей.

— Сам Цзян Чэньминь уже тоже во всём сознался... — Женщина-полицейский посмотрела на неё с сочувствием и тяжестью. — Сегодня утром наши оперативники провели обыск в его загородном коттедже. Там мы обнаружили доказательства того, что он планировал совершить насилие и над вами. Мы изъяли записи с камер скрытого наблюдения в его доме. Взгляните на это.

Она нажала кнопку воспроизведения на мониторе компьютера.

С экрана донеслись мерзкие, циничные голоса. На видео Цзян Чэньминь и его шофёр, Лао Чжао, вели развязный разговор. На заднем плане, на огромной двуспальной кровати, без сознания лежала сама Янь Юйцзе.

— Что значит «не любит мужчин, а любит баб»?! Да её просто трахнуть хорошенько надо! Разок-другой прижмёшь как следует — и сразу мужиков полюбит!

От этих слов Янь Юйцзе затрясло от ярости. Пальцы её судорожно сжались в кулаки, ногти

едва не пронзили кожу.

— Подонок! Тварь! — выплюнула она.

Следователь мягко коснулась её плеча, пытаясь успокоить:

— Не волнуйтесь, всё уже позади...

— Знаю, — процедила сквозь зубы Янь Юйцзе, не сводя безумного от гнева взгляда с экрана.

На записи тем временем разворачивались ошеломительные события.

Дверь спальни с грохотом распахнулась от мощного пинка. Упивавшийся своим триумфом Цзян Чэньминь испуганно отшатнулся.

— Ты кто такой?! — взвизгнул он.

— Мразь, — глухо отозвался незванный гость.

На нём был массивный мотоциклетный шлем, полностью скрывавший лицо, но даже через объектив скрытой камеры чувствовалась исходящая от него ослепляющая ярость.

Незнакомец не стал тратить слова. Пара молниеносных, выверенных ударов — и Цзян Чэньминь вместе со своим водителем Лао Чжао мешками покатались по полу. Быстро разобравшись с мерзавцами, мужчина в шлеме торопливо подошёл к кровати, на которой лежала Янь Юйцзе.

Янь Юйцзе затаила дыхание. Её ладони мгновенно взмокли.

В памяти воскрес тот странный, зыбкий сон, который она так долго считала плодом воспалённого воображения: невыносимый, сжигающий изнутри жар, надёжные мужские руки, подхватившие её, прохладная вода и спасительное облегчение...

«Значит, всё это было наяву?»

Камера, установленная скрывавшим её извращенцем Цзян Чэньмином даже в ванной комнате, запечатлела, как незнакомец бережно перенёс недвижимую девушку в ванну и пустил холодную воду.

Однако ледяные струи не могли унять бушевавший в её крови огонь сильного афродизиака. Тогда спаситель прижал ладонь к её лбу, прямо между бровей. Словно мастер древних боевых

искусств из легенд, он начал направлять свою внутреннюю силу, крупица за крупицей вытягивая из её тела ядовитый жар.

Вскоре его куртка потемнела от пота, а из-под шлема на воротник побежали частые струйки.

Наконец судорога, терзавшая тело Янь Юйцзе, отступила, её дыхание выровнялось. Мужчина шумно выдохнул и, обессиленный, стянул с головы шлем, чтобы вытереть лицо висевшим на вешалке махровым полотенцем.

Затем он снова скрыл лицо, бережно укутал спящую Янь Юйцзе в простыню и вынес её из проклятого дома.

Из-за неудачного ракурса скрытой камеры и тусклого освещения лицо спасителя получилось на записи размытым. Следователи смогли лишь сделать вывод, что это был молодой человек с правильными, благородными чертами лица.

Но для Янь Юйцзе этого короткого мгновения хватило с лихвой. Едва парень снял шлем, её сердце пропустило удар. Она узнала его мгновенно.

Это был Гу Сю.

Тот самый Гу Сю, с которым она была помолвлена и которого сама же с позором и брезгливостью прогнала.

Сколько раз она осыпала его грязной бранью? Сколько раз прилюдно называла ничтожеством, бесхребетным трусом, жалкой прилипалой? А он... он спас её. Спас, рискуя собственной жизнью.

Щёки Янь Юйцзе обожгло стыдом, а в груди заворочалась тупая, раздирающая боль.

«Что же я натворила?.. Господи, что я наделала?»

— Я... — Янь Юйцзе попыталась выдавить хоть слово, но горло перехватило спазмом.

Она обернулась и застыла. На пороге кабинета стояла вернувшаяся Линь Айюань. Стаканчик с чаем выпал из её ослабевших пальцев, расплескав молочную пену по полу. Лицо девушки было мокрым от слёз.

— Юйцзе! Это он! — взхлёб зарыдала она, указывая дрожащим пальцем на экран. — Это он спас меня тогда! Он — тот самый неизвестный герой!

— Что ты говоришь?! — разом воскликнули следователь и Янь Юйцзе.

Линь Айюань ещё не знала, что её подруга устроила Гу Сю грязный скандал в ресторане и прилюдно отвесила ему пощёчину. Она понятия не имела, что благородный спаситель с видеозаписи — это тот самый презируемый всеми «бывший жених», от которого её Юйцзе так брезгливо отрекивалась.

Задыхаясь от рыданий, Линь Айюань умоляла:

— Юйцзе! Мы обязаны его разыскать! Слышишь? Он наш спаситель, мы перед ним в неоплатном долгу!

— Я... — Янь Юйцзе не могла выдать ни звука.

Каждое слово подруги вонзалось в её душу раскалённым клинком.

Он был настоящим рыцарем. Без страха и упрёка. Он спас Айюань, спас её саму от вечного позора... А она? Она стояла на юбилее бабушки и безучастно смотрела, как толпа высокомерных снобов мешает его с грязью. Мало того — она сама же прилюдно обвинила его в низости, обзвала жалким прилипалой и...

Янь Юйцзе зажмурилась. Перед глазами стоял его силуэт, садящийся в дешёвый междугородний автобус. Каково ему было уезжать из S-Сити? Сколько незаслуженной боли, обиды и горечи он увёз в своё сердце?

Он должен ненавидеть её. Презирать до конца дней.

Слёзы хлынули из её глаз безудержным потоком.

Годы напролёт она кичилась своим превосходством, считая его недостойным даже её взгляда. Она видела в нём лишь жалкую тень, пустое место. А теперь...

«Прости меня... Прости, Гу Сю!»

«Я сама оказалась ничтожеством. Самой настоящей грязью под твоими ногами»

«Это я... это я тебя недостойна!»

Янь Юйцзе разрыдалась в голос. Ей хотелось немедленно, сию же секунду броситься на поиски Гу Сю, упасть перед ним на колени и умолять о прощении, сколько бы сил это ни потребовало.

Линь Айюань, не понимая причин столь бурной истерики подруги, испуганно обняла её за плечи:

— Юйцзе, что с тобой? Почему ты так плачешь?

— Ничего... — Янь Юйцзе судорожно вытерла лицо салфеткой, пытаясь взять себя в руки. — Нам нужно... нужно срочно его найти. Мы должны отблагодарить его как следует!

— Да! Конечно! Мы обязательно его разыщем! — горячо закивала Линь Айюань.

Янь Юйцзе сделала глубокий вдох, дрожащими пальцами достала телефон и набрала номер Янь Минли.

— Минли! Это я, твоя сестра!

— Сестра?.. — Голос Янь Минли в трубке прозвучал глухо и сипло, будто он только что долго плакал. — Что-то случилось?

— У тебя... — Янь Юйцзе быстро взглянула на притихшую Линь Айюань и, набрав в грудь воздуха, спросила: — У тебя есть контакты Гу Сю? Новый номер телефона? Хоть что-то?

— Зачем тебе его телефон?! — В голосе брата сквозило неприкрытое изумление, смешанное с горечью.

— Мне нужно его найти... Чтобы отблагодарить. Он спас Айюань, а потом спас меня! Он наш величайший благодетель!

Торопливо, путаясь в словах от волнения, Янь Юйцзе пересказала брату историю спасения Линь Айюань и то, как Гу Сю в одиночку вырвал её из лап Цзян Чэньминя.

— Я хочу поблагодарить его... — прошептала она, давась слезами. — Я так перед ним виновата...

— Сестра... — В трубке раздался тяжёлый, бесконечно усталый вздох Янь Минли. — Боюсь, ему больше не нужны твои благодарности. И чьи-либо ещё — тоже...

Сердце Янь Юйцзе болезненно сжалось.

— Что ты имеешь в виду? — испуганно спросила она. — Как это — не нужны? Он ведь просто уехал на экскурсионном автобусе, он ведь не...

— Автобус, в котором ехал Гу Сю... Они попали под оползень на Восемнадцати поворотах Шэнгуй, — голос Янь Минли окончательно сорвался, из трубки донеслось глухое всхлипывание. — За десять минут до того, как сошёл сель, Гу Сю... он словно безумный вылез через окно на крышу и силой заставил водителя затормозить... В итоге все пассажиры спаслись. Все сорок три туриста и водитель... Все до единого живы. Он спас их всех...

Брат замолчал, глотая слёзы, а затем едва слышно выдавил:

— А сам... сам пропал без вести. Его унесло грязевым потоком.

— Нет... Нет! Это неправда! — вскричала Янь Юйцзе.

Разум наотрез отказался принимать эту чудовищную реальность. Мир вокруг неё мгновенно застыл, покрывшись ледяной коркой безмолвия. Пальцы разжались, и дорогой смартфон с глухим стуком упал на пол кабинета. Она этого даже не заметила.

В ту же самую минуту тётушка Цуй стояла как громом поражённая посреди больничного холла.

Её материнскому счастью не было предела: снадобье, которое принёс Гу Сю, сотворило настоящее чудо. Сын не просто пришёл в себя — его угасающий организм восстанавливался с невероятной скоростью. Спустя всего неделю парня перевели из реанимации в обычную палату. Врачи разводили руками и говорили, что через месяц домашнего ухода он сможет полностью вернуться к нормальной жизни.

Счастливая женщина несла сыну свежую домашнюю еду. В ожидании лифта она бросила случайный взгляд на подвешенный под потолком телевизор, где крутили экстренный выпуск новостей о жутком оползне на трассе, накрывшем пассажирский автобус. Ведущий восторженно рассказывал о чудесном спасении всех пассажиров, и вдруг на экране появилось фото Гу Сю.

Тётушка Цуй застыла на месте, боясь вздохнуть. Она в ужасе округлила глаза.

Спустя три минуты выпуск завершился. Судки с едой выпали из её рук, и тётушка Цуй, опустившись прямо на холодный кафельный пол, безутешно зарыдала, спрятав лицо в ладонях.

Прохожие и посетители больницы, решив, что у несчастной женщины кто-то умер в палате, начали подходить, сочувственно уговаривая её держаться и крепиться.

Но от этих утешений её рыдания становились лишь громче и горше.

Дрожащими руками она вытащила телефон и, давась слезами, набрала Гу Чжанхуна, чтобы сообщить ему страшную весть.

Услышав сбивчивый, полный слёз рассказ тётушки Цуй, Гу Чжанхун почувствовал, как его собственное сердце сжал ледяной кулак запоздалого раскаяния.

Если бы он тогда не поддался на уговоры Янь Минли и не заморозил оставленный родителями миллион юаней, Гу Сю не пришлось бы экономить на каждой мелочи и трястись в дешёвом экскурсионном автобусе. Он бы никогда не оказался на той злополучной горной дороге во время шторма...

Все вокруг твердили, что Гу Сю — никчёмный и бесполезный приживал. Сам Гу Чжанхун долгое время искренне ненавидел его, считая, что тот обкрадывал его всё детство, забрав любовь родителей, которая по праву принадлежала ему, родному сыну.

Но ведь...

Роковая путаница в роддоме произошла из-за халатности персонала. Гу Сю ни в чём не был виноват. Он был таким же заложником обстоятельств.

Более того, узнав правду, Гу Сю изо всех сил старался искупить эту чужую вину.

Едва окончив школу, он сразу же съехал из родительского дома, устроился на тяжёлую работу и сам оплачивал своё обучение в университете, не взяв у семьи ни единого гроша. Узнав о тайной любви Чжанхуна к Лу Чжаньяну, Гу Сю, несмотря на презрительные насмешки и холодность семейства Янь, без колебаний согласился на фиктивный брак с Янь Юйцзе, чтобы отвести удар от названного брата. А когда их приёмные родители трагически погибли, Гу Сю даже не подумал оспаривать завещание, составленное в пользу родного сына, хотя как законный наследник имел на это полное право.

Все эти годы с ним обходились жестоко и несправедливо. Его шпыняли, предавали, топтали его достоинство. Но Гу Сю ни разу не упрекнул их, не затаил обиды и не высказал ни единой претензии. Он просто молча сносил все удары судьбы, пряча обиду глубоко в душе...

И теперь Гу Чжанхун стоял посреди комнаты, раздавленный чувством невыносимой вины перед человеком, которого он так незаслуженно презирал.